

УДК: 303.732.3

Шозимов Пулат Давронович
Университет Центральной Азии
Исполняющий обязанности Директора
Проекта Ага Хана «Человековедение»
доктор философских наук, профессор

Shozimov Pulat Davronovich
The University of Central Asia
Acting Director of the Aga Khan Humanities Project
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

**МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДИСКУРСА В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СБЛИЖЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР¹**

**AN APPROACH TO FOSTERING CROSS-CULTURAL UNDERSTANDING IN CENTRAL
ASIA THROUGH THE DEVELOPMENT OF CROSS-DISCIPLINARY DISCOURSE**

Аннотация. *Статья рассматривает базовые философские принципы, на которых основывается кросс-дисциплинарный метод. Предлагается инновационный методологический подход не только на уровне теории, но и современной социальной практики. В статье предлагаются подходы по концептуальному сближению различных культур.*

Ключевые слова: *Всеобщее универсальное, особенное партикулярное, единично-сингулярное, кросс-дисциплинарный дискурс, примордиализм, рациональный инструментализм, социальный конструктивизм.*

Abstract: *This article considers the basic philosophical principles underlying the cross-disciplinary method. The author offers an innovative methodological approach that encompasses both theory and modern social practice. In the paper, the author analyzes different approaches to a conceptual rapprochement of different cultures*

Key words: *Universality, particularity, singularity, cross-disciplinary discourse, primordialism, rational instrumentalism, social constructivism.*

¹ Стоит заметить, что данный метод рассматривается как одна из форм анализа и поиска наиболее эффективного решения современных проблем в мире. Метод разработан автором статьи, на основе которого была защищена его докторская диссертация в 2006г. и подготовлено концептуальное обоснование кросс-дебатного формата ПАХЧ в 2013г.

Основные идеи данного метода раскрываются в следующих работах Шозимов П.Д. См.: «Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане». – Душанбе, Ирфон, 2013. – 209 стр.; «Философия как методологическая основа для междисциплинарных исследований в 21 веке: вызовы и перспективы»\Сб. материалов: «Серия открытых лекций Проекта Ага Хана «Человековедение» Университета Центральной Азии». - Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – 2012. № 3; Идентичность и процессы социальных изменений в современном Таджикистане: теория и социальная практика; Философия. Политика. Культура: Материалы школы молодого философа \ Под ред. д.филос. н. С.А. Никольского. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 290 – 295; Герменевтика как метод нового прочтения классических текстов: к вопросу о возможностях диалога между Восточной и Западной школой мысли. - Известия АН РТ. Серия: философия, экономика, правоведение. – 2009. № 3; «Влияние философской системы феноменологии Гуссерля на формировании современной картины мира». - Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. – 2012. № 3; Social Science Research Isolation and Tajikistan. SAIS Review - Volume 25, Number 2, Summer-Fall 2005, pp. 19-26 (The Johns Hopkins University Press, USA).

Сегодня мы можем наблюдать серьезное сопротивление со стороны научных дисциплин к поли\меж\транс – дисциплинарным формам научного дискурса. Безусловно, все это связано со стремлением к сохранению своего собственного научного пространства в мире глобализации, так же как и отдельные культуры стремятся к сохранению своей культурной идентичности во все более глобализирующемся мире. Эта ситуация привела многих интеллектуалов к пониманию необходимости координации перспектив развития научных дисциплин с разных сторон: со стороны точных наук, гуманитарных и социально-политических, что позволяет сформировать более связную картину мира и раскрывает взаимосвязи как внутри отдельных дисциплин\культур, так и между различными дисциплинами\культурами. Все это создает условия для более тесной связи между метафизическим (онтологическим), эпистемологическим и социально-политическим уровнями в жизни нашего общества.

Почему это важно сегодня? Мы живем в мире пересекающихся социальных, культурных, экономических и политических реальностей. Главным трендом в современном мире является необходимость формирования инструментария и кодов раскрытия и понимания тех измерений, в которых мы находимся, а также ориентирование в мире постоянно пересекающихся ценностей, культур и социальных практик. Метафизические и классические теории построения семантической смысловой реальности для людей, которые сменялись линейно от одной эпохи к другой, фактически оказались бессильными в условиях активации нелинейных смысловых систем во второй половине XX века. Сегодня, в XXI веке, мы фактически уже живем в другой системе ценностных и семантических координат или, по крайней мере, сосуществуем с ними. Все ценности, которые были так тщательно артикулированы на языке экономической и политической практики и на которые ориентировалась большая часть общественной аудитории еще в недавнем прошлом, практически распались и уже не способны не только воспроизводить свои предыдущие смыслы, но и поддерживать их. Все это отразилось в теориях смерти и конца текста, философии,

человека, истории¹.

Глобализация привела огромное количество людей и культур в движение, которое поставило перед человечеством вопрос о том, как координировать те процессы, которые все чаще не поддаются системе контроля со стороны национальных государственных институтов, так как построение их основано на разных ценностях и особенностях исторического развития. Люди, народы и культуры по-разному воспринимают время, пространство и формы социальных связей. В век глобализации возникает вопрос о том, как выстроить систему мировоззренческих координат, которые бы основывались на базе взаимоотношения ценностных, инструментальных и институциональных подходов, с тем чтобы скоординировать взаимоотношения между различными культурами, ценностями и разными моделями социальной жизни. Все это важно не только для снижения конфликтной нагрузки в обществе, но и для запуска позитивных моделей, или сценариев, развития современного мира.

Безусловно, эта тенденция косвенно связана с необходимостью формирования общего концептуального, я бы сказал, философского дискурса, связанного с поли\меж\транс дисциплинарными исследованиями, которые не только позволяют обозначить более гибкую семантическую систему взаимоотношений дисциплин, включающихся в этот дискурс, но и способствуют формированию культуры понимания разницы между универсальными, единичными и особенными характеристиками не только различных дисциплин, но и культур, научных школ. Формирование общей культуры диалога между ними и понимание границ и точек соприкосновения позволяет не только развивать предметную область научных дисциплин, но и формировать общую человеческую культуру диалога в социальном, культурном, экономическом и политическом пространствах.

В этом контексте Проект Ага Хана «Человековедение» и создает основу для форми-

² Fukuyama, Francis. *The End of History and the Last Man*. Free Press, 1992.

Barthes, Roland. *The Death of the Author* // <https://writing.upenn.edu/>; Hawking, Stephen; Mlodinow, Leonard. *The Grand Design*. London: Bantam Books, 2011.

мирования такого кросс-культурного дискурса в Центральной Азии через активацию деятельности интеллектуалов/ученых путем проведения серии публичных лекций ПАХЧ в контексте взаимоотношения гуманитарных и естественно-научных дисциплин, через активацию преподавателей посредством проведения тренингов для преподавателей в трех странах по программе ПАХЧ с использованием кросс-культурных и кросс-дисциплинарных подходов и, конечно же, через активацию студентов посредством инновационного кросс-дебатного формата ПАХЧ, который основан на методологии, способной решать поставленные задачи и проблемы, которые были нами обозначены в данной статье.

Эта модель успешно апробируется среди студентов в трех странах и завоевала большое уважение и успех. В настоящее время этот формат дебатов сами студенты называют центральноазиатским дебатным форматом, т.к. он создан в этом регионе. Данный формат направлен на восстановление координации и

понимания между различными социальными и культурными системами через методы, которые являются более-менее общими для всех групп. Общий дискурс обеспечивается посредством того, что используемые методы и категории («примордиализм», «рациональный инструментализм» и «конструктивизм») связаны с единой природой человеческого сознания. Эти методы в разных дисциплинах, несмотря на использование различной терминологии, говорят об одном и том же.

Трехмерное измерение формата ПАХЧ позволяет ему удерживать три уровня: утверждение ценностей, их рациональная аргументация и план реализации их в реальности.

Для поддержания вышеуказанного тезиса я предлагаю следующий философский алгоритм, который отражает трехмерное измерение различных повторяющихся и взаимосвязанных дискурсов человеческого сознания в различных интегративных конфигурациях между категориями универсального, особенного и единичного.

Логические уровни (горизонтальные и вертикальные) человеческого сознания	Универсальное (Universality)	Особенное – партикулярное (Particularity)	Единичное – сингулярное (Singularity) ¹
Универсальное (Universality)	U-U = U Universality (Община)	P-U=S Singularity (Гражданское общество)	S-U=P Particularity (Государство)
Особенное – партикулярное (Particularity)	U-P=S Singularity (ТНК)	P-P=P Particularity (ООН)	S-P=U Universality (Глобальное сообщество, основанное на примордиальных ценностях: персидский мир, тюркский мир, русский мир, общеевропейский мир и т.д.)
Единичное сингулярное – (Singularity)	U-S=P Particularity (Глобальное правительство)	P-S=U Universality (Международное сообщество)	S-S=S Singularity (Гражданин мира - индивидуальность)

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т.1. Наука логики. - М.: Мысль, 1974. - 452 с.;

Гегель. Сочинения. Т. 1. Энциклопедия философских наук: сборник научных трудов. Ч. 1. Логика. - 3-е изд. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1930; Гегель. Сочинения. Т.3. Энциклопедия философских наук: сборник научных трудов. Ч. 3: Философия духа. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956; Гегель. Сочинения. Т.5. Наука логики: сборник научных трудов. - М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937.

Первый уровень конфигурации:

Всеобщее	Единичное	Особенное
Община	Гражданское общество	Государство
Обязанности	Свобода выбора	Закон
Долг	Индивидуальные права	Ответственность
Индивидуум	Индивидуальность	Личность
История (прошлое)	Современность (настоящее)	Будущее
Традиция, культура, религия	Экономика	Политика
Память	Страсти, интересы, предпочтения	Воображение
«Оно»	«Я» (Эго)	Сверх «Я» - З. Фрейд ¹
Ценности	Факты	Теория
Рассудок («следование правилам»)	«Способность суждения» (способность выбирать из суммы правил одно правило)	Разум (создание новых правил) – И. Кант. Критика практического разума ²
Понимание	Интерпретация	Аппликация (применение) – источник: Ганс-Георг Гадамер. Истина и метод ³ .
Метод примордиализма ⁴	Метод рационального выбора ⁵	Метод социального конструирования ⁶
Мультидисциплинарный подход	Междисциплинарный подход	Трансдисциплинарный подход ⁷

¹ Фрейд З. Психология бессознательного : сборник произведений. — Москва: Просвещение, 1989

² Кант, Иммануил. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов: [Перевод] / Иммануил Кант [Вступ. ст. Я.А. Слинкина, с. 5-52]. - СПб.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1995. - 528 с.

³ Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988

⁴ Culture and Identity in Comparative Political Analysis by Marc Howard Ross // Comparative Politics: Rationality, Culture and Structure Ed. Mark Irving Lichbach, Alan S. Zuckerman. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Rothstein. “If Rationality is Everything, Maybe its Nothing; If Culture is Everywhere, Maybe it’s Nowhere; Collective Memories and Comparative Politics”. Paper prepared for delivery at the 2001 Annual Meeting of the American Political Science Association, San Francisco, August 30 - September 2, 2001; Edward Shils. The Constitution of Society. - Chicago: University of Chicago Press, 2001; Geertz, Clifford .The Integrative Revolution. Old Societies and New states: The Quest for Modernity in Asia and Africa. Edited by Clifford Geertz. - New York: Smith, Anthony D. The Ethnic Sources of Nationalism. Ethnic Conflict and International Security. /Michael E. Brown, Editor. Princeton: Princeton University Press, 1993. - P.27-42; Campbell, David. Violent Performances: Identity, Sovereignty, Responsibility. The Return of Culture and Identity in IR Theory. Ed. Yosef Lapid and Friedrich Kratochwil. - Boulder: Lynne Rienner, 1997.

⁵ Becker, Gary S. Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior // Journal of Political Economy. -1993. - Vol. 101. - P. 385–403; Stigler, George J. and Gary S. Becker. Don’t quarrel over tastes // American Economic Review 67. - P. 76–90; Hechter, Michael. Rational Choice Theory and the Study of Race and Ethnic Relations in John Rex, David. Mason editors // Theories of Race and Ethnic Relations. - Cambridge University Press, Cambridge UK. - 1986. - P. 264–279; Chong, Dennis. Rational Lives: Norms and Values in Politics and Society. - Chicago: University of Chicago Press, 2000; Miller, Byron. Collective Action and Rational Choice: Place, Community and the Limits to Individual Self- Interest // Economic Geography 68. - No. 1. - P. 22–42; Chwe, Michael Suk-Young. Rational ritual: Culture, Coordination and Common Knowledge. - Princeton: Princeton University Press, 2001; John Schoeberlein-Engel. Conflict in Tajikistan and Central Asia: The Myth of Ethnic Animosity // Harvard Middle Eastern and Islamic Review 1. - 1994. - No. 2; Banton, Michael. Rational Choice Theories (Theories of Ethnicity) // American Behavioral Scientist.- Jan. 1995. - Vol. 38. - P. 478.

⁶ Ernest Gellner. Nations and Nationalism. Ithaca, N.Y. and London: Cornell University Press, 1983; Benedict Anderson. Imagined Communities. - London – New York, 1991; P. W. Preston. Thousand Political/Cultural Identity: Citizens and Nations in a Global Era.- CA: Sage Publications, 1997; McSweeney, Bill. Security, Identity and Interest: A Sociology of International Relations. - Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999; Valery Tishkov. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union. International Peace Research Institute. -Oslo, 1997.

⁷ Prospect for philosophy of interdisciplinary // The Oxford handbook of interdisciplinarity. – Oxford University Press, 2012; Transdisciplinarity: Basarab Nicolescu Talks with Russ Volckmann //INTEGRAL REVIEW. 2007. 4. P. 73–90; Киященко Л.П., Моиссеев В.И. Философия трансдисциплинарности / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2009. – С.11.; Pohl C., Hadorn G. Principles for Designing Transdisciplinary Research. Мьнchen, 2007.

Классическая модель «община – гражданское общество – национальное государство», безусловно, является базой, на которой выстраиваются многие социально-политические общности современного мира, однако эта конфигурация сегодня сменяется новой системой взаимоотношений и иным движением трендов, которые уже двигаются не от ценностей к национальным институтам, а от экономических интересов к адаптации их к новым ценностным системам через различные институциональные сценарии развития со стороны государственных институтов. При этом по мере усложнения социальных и политических систем усложняются также и семантические уровни интерпретации их. Это предполагает, что государства нуждаются в формировании у граждан не только на институциональном уровне, но и на уровне общественно-гражданском и образовательном системы культурных нормативов и привычек для адекватной интерпретации социальной реальности.

В новой конфигурации гражданское общество трансформируется в транснациональные институты, которые ориентированы в большей мере на экономические факторы и собственные интересы. Вопрос в том, как понять их или через какие категории и понятия можно интерпретировать то, что уже произошло в мире. Наилучшим способом является обращение к понятийной кросс-дисциплинарной карте. Например, транснациональные корпорации можно интерпретировать через такие понятия, как: рациональный выбор/инструментализм – метод, индивидуальные права, субъективность, интересы, эго, экономика, способность выбирать, критическое мышление, релятивность, плюрализм и т.д. Во второй конфигурации это является стартовой точкой движения социальных трендов в мире. Моделью этой конфигурации является Сингапур.

Актуализация философского дискурса сегодня порождает новые значения и ценности, которые так важны для нахождения новых возможностей для человечества в новом веке.

В этой связи я хотел бы отметить, что данная методология включает в себя также концепции мусульманского философа IX века, представителя рациональной школы мысли

золотого века развития мусульманской культуры – аль-Фараби, который в своей философии пытался примерить взгляды Платона и Аристотеля. Аль-Фараби также напоминает нам о том, что для объяснения реальности необходимо использовать различные подходы, которые должны меняться в зависимости от культурного, социального и политического контекста.

В нашем случае мной использованы уже хорошо разработанные методологии в социальной антропологии и политологии, включая также и экономические области. Эти методы поставлены мной в соответствующий для них контекст, и эффективность их воздействия зависит от того, насколько вам удалось найти соответствующий для них контекст применения.

Согласно приведенной мной системе взаимоотношений категорий и методов основными концептуальными структурами для их объяснения являются теории примордиализма, рационального инструментализма и социального конструктивизма. Для того чтобы понять характер их взаимодействия между собой, важно понять концептуальную природу их основных положений.

Заключение

Центральная Азия продемонстрировала свои наилучшие возможности именно в период, когда она находилась в активной фазе пересечения культурных, интеллектуальных и торговых линий. Неслучайно расцвет ЦА приходится на VIII – XII вв. Это очень активный период коммуникации ЦА с различными цивилизационными центрами. Мусульманский мир в этот период был ориентирован на привлечение различных интеллектуалов со всего мира. Появляются многие переводческие, образовательные и научные институты, которые стягивали к себе лучшие умы мира всех направлений: философии, астрономии, географии, логики, математики, литературы, истории и др. Дискуссии и дебаты происходили не только в научных институтах и медресе, но и выходили за их пределы, заполняя неформальные пространства мусульманского мира. В частности, средоточием нового образования были базары, куда стекались многие простые

люди, дабы узнать что-либо о новых законах физики и философии. Именно на базаре Ибн Сино нашел книгу комментариев аль-Фараби к «Метафизике» Аристотеля. Можно сказать, что расцвет культуры сопровождало укрепление коммуникационного пространства между различными социальными группами, а не только интеллектуалов, которое образовалось благодаря кросс-культурным процессам, в которые была вовлечена историческая Центральная Азия. Встреча различных идей и ценностей создавала то необходимое условие, которое способствовало расцвету культуры. Безусловно, дифференциация научных дисциплин, которая произошла в западноевропейской культуре Нового времени после эпохи Ренессанса, сыграла огромную роль в развитии интеллектуальной и социальной жизни стран мира, но базовая основа для такого рывка была связана с мусульманской культурой VIII – XII вв.

К сожалению, после XII в. рациональная традиция в истории мусульманской культуры была отклонена в пользу следования жесткой традиции (традиционализм). Однако многие плюралистические идеи ЦА были сохранены

и донесены до нашего времени суфийскими школами мысли, выраженные в форме философско-мистической поэзии⁸.

В мусульманском мире так и не произошло синергетической аккумуляции инноваций, которая возникает только в кросс-дисциплинарном пространстве. Формирование кросс-дисциплинарного пространства и его функционирование схоже с процессами, которые происходят в ходе межкультурного или кросс-культурного диалога. Это пространство связано с измерением различия и индивидуальности, которые, в свою очередь, выражены через рациональный дискурс. Это измерение рациональности и инноваций, в которых так нуждается Центральная Азия. Развитие этого направления и формирование на этой основе устойчивых и жизнеспособных сценариев, или моделей, развития стран Центральной Азии, при этом адаптированных к культурному и социальному контексту данного региона, позволит нам вновь увидеть сильную и процветающую Центральную Азию во всех ракурсах: культурном, экономическом и политическом.

⁸ Starr, Frederick. *Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane*. – Princeton, Princeton University Press, 2013. – 634 pp.